

ЛЕНИНГРАДЦЫ

ЗАВЕРШАЮТСЯ гастроль Ленинградского театра комедии в Москве. Гастроли прошли с большим успехом, залы театров Сатиры и имени Евг. Вахтангова, где играли ленинградцы, каждый вечер были переполнены.

Главный режиссер театра Н. Акимов побывал в гостях у коллектива «Советской культуры». В состоявшейся беседе были затронут широкий круг вопросов творческой жизни театра. В заключение наш корреспондент обратился к гостю с просьбой рассказать читателям о планах театра на ближайшее будущее.

— Мы начали работу над сценическим воплощением повести С. Антонова «Разорванный рубль». В практике нашего театра становится традицией не прибегать к использованию готовых инсценировок. Мы считаем, что это — дело всего коллектива, работающего над спектаклем, и в первую очередь режиссуры. Без помощи инсценировщиков-профессионалов у нас были созданы спектакли-инсценировки «Пестрые рассказы» по А. Чехову и «Дон Жуан» по Д. Байрону.

— Какие новые произведения советских авторов привлекли внимание театра!

— Несколько лет назад в нашем театре шла комедия молодого ленинградского драматурга А. Тверского «Рассказ одной девушки». Теперь он предложил нам новую свою пьесу — «Генеральный конструктор», в которой создан обобщенный образ крупнейшего деятеля советской науки и техники. В настоящее время коллектив знакомится с этой пьесой. Нас заинтересовала также пьеса Д. Угрюмова «Заярок в пустую квартиру».

Из классики мы решили поставить все пьесы трилогии А. Сухово-Кобылина. «Свадьба Крачинского» и «Дело» уже поставлены, «Смерть Тарелкина», возможно, увидит свет к концу будущего года. Если это осуществится, то впервые в истории русского и советского театра зритель сможет увидеть всю трилогию в одном сезоне одного театра.

— А ваши личные планы на ближайшее время!

«Комеди Франсэз» пригласила меня поставить «Свадьбу Крачинского» А. Сухово-Кобылина и в качестве режиссера, и в качестве художника. Недавно я выезжал в Париж для предварительных переговоров: были распределены роли, состоялись мои первые встречи с исполнителями. Репетиции должны начаться 10 сентября, и вся работа завершится к 7 ноября. Французские газеты отмечали, что с XVII столетия — со дня основания «Комеди Франсэз» — это первый случай приглашения русского режиссера и художника для постановки спектакля на ее сцене. Сознвая особую ответственность этой работы, я приложу все силы, чтобы она завершилась успешно.

— Не будучи ли французский вариант повторением режиссерской редакции постановки этой пьесы в Ленинградском театре комедии, осуществленной вами недавно!

— По счастливой случайности я получил приглашение «Комеди Франсэз» после завершения работы над постановкой в нашем театре, и, естественно, мне удалось хорошо изучить пьесу. Общее понимание этой пьесы и взгляд на то, каким должно быть ее современное прочтение, сложились у меня достаточно прочно для того, чтобы я мог их изменить, однако, ненавидя копии в искусстве, в том числе и копии самого себя, я полагаю, что новые исполнители и новая аудитория заставят меня найти новый вариант ее сценического выражения.

— Последний вопрос. Более десяти лет назад вы совместно с архитектором Е. Быковым и инженером И. Мальциным разработали экспериментальный проект нового театрального здания для Ленинградского театра комедии. Какие преимущества по сравнению с традиционными имеет задуманный вами театр! Когда, по вашим предположениям, его построят!

— Буквально в последние дни сдвинулся наконец с места вопрос о строительстве театра, и я полон радужных надежд — года через три начать ставить в нем спектакли. Наиболее подходящим местом для строительства я считаю Сад отдыха возле Дворца пионеров (на месте построенного в годы нэпа неуклюжего, деревянного театра для эстрадных представлений).

Разумеется, я хочу, чтобы в основу рабочего технического проекта был положен тот самый экспериментальный проект, о котором вы меня спрашиваете. В течение минувших после разработки этого проекта лет я внимательно следил за всеми движениями мысли в области театроостроения и не нахожу ничего более удобного (и относительно неспложного), рационального и экономичного, чем предложенная система.

Напомню кратко устройство сцены. Зрительный зал опоясывает вращающееся кольцо шириною пять метров. Большая часть кольца невидима зрителю, она находится в тоннеле, под амфитеатром. Видимая часть кольца проходит на месте просцениума и первых планов «классической» сцены-коробки — это и есть основная игровая сцена. Но и сцена-коробка в нашем театре сохраняется. Ее особенность — подвижной портал с возможностью раскрывать его от 12 до 25 метров. Сохраняя колосниковую сцену, мы сохраняем важнейшее свойство этой системы — ее универсальность: любой театр может приехать сюда на гастроли.

Но главные преимущества новой сцены заключаются в кольце. На нем до начала спектакля можно смонтировать декорации пяти картин и осуществлять «чистые» перемены в считанные секунды. Действие может происходить в любых комбинациях с глубиной сценой, на вращающемся кольце. Динамичность этой системы откроет перед режиссером и художником возможности, которые сейчас еще трудно предвидеть.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

30 ИЮНЬ 1965